

Возник вопрос: Согласится ли Хэ Цзян обнародовать наши отношения?

Что касается брака, находящегося на грани развода, Шан Цзин был уверен, что если бы он осмелился упомянуть об этом Хэ Цзяну, последний немедленно довел бы развод до конца, не задумываясь.

Шан Цзин постучал по экрану своего телефона. Среди всех замысловатых заголовков было одно, в котором говорилось: «Звезды с низким рейтингом - способы предать огласке свои отношения».

Он нажал на заголовок и открыл статью. Некоторых папарацци сфотографировали целующимися через окно, некоторых раскрыли бывшие из-за измен, некоторых сфотографировали вывешивающими детскую одежду на крышу сушиться, а еще были те кто публиковал фотографии еды, сделанные посреди ночи и на ложке случайно отразилось лицо их девушки...

В заключение можно сказать, что обнародовать свои отношения было несложной задачей. Он мог бы даже создать аккаунт Weibo, получить доступ к телефону Хэ Цзяна под предлогом проверки своей почты, а затем использовать его аккаунт Weibo для отметки своего аккаунта. Миссия могла быть выполнена за три секунды.

Но важно было убедиться, что Хэ Цзян был заинтересованной стороной, чтобы они могли вместе продолжать зарабатывать деньги.

Шан Цзин подумал о непростых отношениях, между ним и Хэ Цзяном, и почувствовал, лёгкую головную боль. Если бы он знал, что использование славы Хэ Цзяна более прибыльно, чем развод, он бы никогда не стал пытаться развестись.

Он открыл чистый документ и перечислил все развлекательные шоу с участием пар. Из случайных бизнес-аккаунтов в Интернете он нашел коммерческие цены на них и зафиксировал те, которые были более высокооплачиваемыми. Обладая этой информацией, он примерно сформулировал нужный список.

Закончив редактирование, он решил случайным образом поместить его в кабинет Хэ Цзяна и ждать его реакции.

Если бы Хэ Цзян тоже поддержал эту идею, ему даже не нужно было бы ничего делать.

Поезд подъехал к станции, и толпа в кабине хлынула наружу. Недолго думая, Шан Цзин сунул телефон обратно в карман и встал, чтобы выйти. Однако, когда он добрался до выхода, он обнаружил, что вышел не на той станции. Он все еще находился в нескольких станциях от района, где находился дом Хэ Цзяна.

В радиусе обзора были старые, ветхие и маленькие дома. Средний возраст зданий был даже старше его, и все дома выглядели пёстрыми. Они не шли ни в какое сравнение с роскошными виллами в районе проживания Хэ Цзяна.

Шан Цзин остановился в оцепенении, а затем пошел по окрестностям. Как под гипнозом, он подошёл и остановился перед зданием. На вывеске здания было написано: «Лонгтанг, Переулок 62».

Это было трехэтажное здание из красного кирпича, демонстрировавшее упрощенный стиль прошлой эпохи.

«Мой дорогой сын, отныне это будет наш дом! Я приготовил для тебя отдельную комнату и сюрприз...»

...

«Ты уходишь или нет! Я уже продала этот дом! Твоего отца больше нет рядом, какой смысл продолжать здесь жить?»

«Мама, можешь, пожалуйста, не продавать дом? Мама, Я люблю тебя. Пожалуйста, не продавай дом, я хочу спать на маленькой деревянной кровати, которую построил для меня отец...»

Маленький ребенок крепко вцепился в дверной косяк, его рыдания преодолев десток лет и отчетливо прозвучал в ушах Шан Цзина.

Подул холодный ветерок, оставив после себя ощущение прохлады на его щеках и шее. Шан Цзин поднял руку, чтобы вытереть щеку. Он неосознанно плакал.

Фрагменты воспоминаний были подобны неожиданному осеннему дождю, обливая его изнутри.

Шан Цзин вытер уголки глаз, и ясно увидел. Темные тени, отбрасываемые на пол большими деревьями османтуса во дворе. Воздух также был напоен сильным ароматом османтуса.

Аромат навеял тоску о доме.

Это был дом его детства, который был продан шестнадцать лет назад, когда цена на недвижимость была еще низкой.

Человеческая память работает странно. Почему всегда первым делом вспоминают детство? Шан Цзин не мог отделаться от мысли, понадобится ли ему шестнадцать лет, чтобы вспомнить душераздирающую сцену, когда он зарегистрировал свой брак с Хэ Цзяном.

Но теперь у Шан Цзина внезапно возникло желание купить этот дом, независимо от того, было ли это в честь его отца или его детских воспоминаний.

Он сделал шаг к главной двери и заметил, что на ней что-то закреплено. Используя фонарик на телефоне он увидел надпись.

«Продается дом», Общая стоимость...

Шан Цзин прищурился, чтобы убедиться, что он не ошибся в цифре — 50 миллионов юаней.

«...»

Людам свойственно мечтать. Что, если Хэ Цзян согласится сотрудничать и работать с ним?

Шан Цзин сфотографировал информацию о продаже и ушел, опустив голову. Он был ошеломлён ценой дома.

Он был слишком беден, чтобы иметь возможность даже ездить на метро, и решил остаток пути домой пройти пешком.

По дороге он размышлял над тем, как ему заработать все эти деньги.

По сравнению с 50 миллионами юаней, 1 миллион юаней был лишь каплей в море.

...

Перед отъездом Хэ Цзян поужинал в главном семейном доме. Вместе с ним, помимо прочего, были многие из его двоюродных братьев и сестёр, они заинтересовались, когда они услышали о портнёре Хэ Цзяна. От того, когда он собирается провести свадебную церемонию, до того, собирается ли он сообщить прессе о своем браке... как будто состоялась пресс-конференция.

Но Хэ Цзян мог лишь объяснить им что это всё не более чем недоразумение.

Когда он отправился домой, на улице уже стемнело. В последние несколько дней температура в Южном городе падала по мере перехода к осеннему сезону. Длинные рукава и куртки становились необходимостью при выходе на улицу.

Хэ Цзян уже собирался въехать в гараж, когда увидел на повороте знакомую фигуру, которая несла рюкзак и медленно шла к дому.

Шан Цзин ранее упомянул ему, что собирается работать домашним репетитором. Судя по

выражению его лица, работа репетитором, должно быть, утомляет. Если подумать. Единственными людьми, которым требовались занятия во вторник утром и днем, были дети, которые еще не пошли в школу. С ними было сложно справиться, и они были практически дьяволами, когда вели себя плохо, даже более сумасброднее, чем сам Шан Цзин.

Телефон Хэ Цзяна завибрировал. Судя по идентификатору звонящего, звонил его двоюродный брат.

"Привет."

«Тётя сегодня хвалила твою жену, он, наверное, ей очень нравится. Сможешь ли ты уговорить его навещать её, когда у него будет время?»

Хэ Цзян: «Позволь мне повториться. Он не моя жена».

Кузен: "Ладно, так даже лучше. Мы обсудили это между собой, чтобы собрать немного денег и пригласить вашего друга Шан Цзина пообщаться с тётёй. Что ты скажешь?"

Хэ Цзян: «Это плохая идея».

Услышав это, его двоюродный брат был шокирован. «Разве тётя больше не твоя самая любимая тётя?!»

Хэ Цзян: «Почему бы тебе не принести в жертву собственную жену?»

Через лобовое стекло он смотрел, как Шан Цзин безжизненно бредет к дому, шаг за шагом. Уголок его губ непроизвольно дернулся вверх.

Как этот хрупкий маленький щенок Шан выжил под присмотром его тётки целый день?

В его глазах была нежность, но слова, вылетевшие из его уст, были такими же холодными, как и всегда: «Это только наша работа — быть почтительными по отношению к тётке, не втягивай в это других».

Его двоюродный брат решил биться до последнего. «Разве это просто так? 10 тысяч юаней в день, это ведь неплохо?»

Хэ Цзян поднял бровь. «Думаешь я не в состоянии его обеспечить?»

В главном семейном доме.

Гудки...! Телефонный звонок был прерван.

<http://bllate.org/book/14558/1289650>